"Я признаю, что то, что сделала семья Тан, было слишком мерзко, но если вы действительно довели семью Тан до вымирания, тогда какая разница между вами и семьей Тан? И когда будет допущена несправедливость, думаю, достаточно, если мы сможем решить проблему!"

Тан Цинцин посмотрел на выражение Чэнь Мо, когда он очень серьезно анализировал предложение, затем добавил: "Конечно, я говорю это не с точки зрения семьи Тан, я просто говорю это с точки зрения очевидца...".

"Я понял, что ты имеешь в виду!"

Чен Мо слегка кивнул головой и не продолжил говорить.

Тан Цинцин не продолжила болтать после того, как увидела, что Чэнь Мо ничего не сказал, и спокойно съела свою еду.

Во время еды Чэнь Мо чувствовал, что в отеле много мужчин, которые смотрели на положение Тан Цинцина.

На ней было белое пальто, обтягивающие джинсы и пара коричневых сапог, которые были холодными и сексуальными с намеком на сексуальность.

Только Чэнь Мо мог также чувствовать, что все эти мужчины думали о Чэнь Мо как о парне Тан Цинцина, у некоторых из них были завистливые глаза, в то время как другие были в недоумении.

Очевидно, что большинство из них считали, что такой обычный человек, как Чэнь Мо, недостоин Цинцина Тан.

Чен Мо всегда не любил есть с красивыми женщинами, потому что как только он ел с красивой женщиной, Чен Мо приходилось сталкиваться со странными взглядами незнакомых людей.

Были времена, когда Чен Мо задавался вопросом, действительно ли он настолько плох.

Хотя Чен Мо не осмелился сказать, что он был каким-то супер-красавчиком, он был вполне нормальным по сравнению с обычными людьми ах.

Не было абсолютно никакой необходимости, чтобы эти люди так на себя смотрели, верно?

Но после того, как Чен Мо переживал такие вещи больше, он, естественно, больше не заботился об этом и всегда ел всерьез.

После более чем получаса, Чэнь Мо и Тан Цинцин, наконец, съели почти все, Чэнь Мо последовал за Тан Цинцин после оплаты счета и покинул отель вместе, готовясь взять такси обратно в отель.

Но пока Чен Мо и Тан Цинцин ждали машину, группа людей также вышла из отеля.

Молодой человек, возглавлявший группу, странно посмотрел ему в глаза, когда увидел Тан Цинцина, а затем с улыбкой спросил Тан Цинцина: "Куда ты, красавица? Я отвезу тебя!"

Сказав это, молодой человек вытащил ключи от своей машины, затем слегка нажал на них, и загорелась черная машина Ferrari.

"Не надо, я возвращаюсь с моим другом!"

Тан Цинцин сама пережила бесчисленное множество таких подхватов, поэтому она с легкостью справилась с ними.

"Сейчас неподходящее время, ты не возьмешь хорошее такси, тебе лучше пойти со мной!"

Молодой человек, похоже, выпил вина, и когда он выплёвывал дыхание, он протянул руку, чтобы затащить Тан Цинцина.

И Тан Цинцин посмотрел на молодежь перед ней с намеком на отвращение в ее прекрасных глазах и холодным голосом сказал: "Я только что сказал, что возвращаюсь с подругой, ты что, не слышал?".

"Ой, неплохой характер..."

Молодежь чихнула, а затем закричала на Тан Цинцина: "Ты знаешь, кто я?".

"Кто ты есть, не имеет ко мне никакого отношения!"

Хайрам Танг холодным голосом сорвался.

"Скажи этой киске, кто я?"

Молодежь с гордостью кричала на молодежь позади него.

"Говорю тебе, это сын семьи Тао, если ты знаешь, что делаешь, иди с мистером Тао сейчас же, или будет время, когда ты пожалеешь об этом..."

Люди, стоящие за герцогом Тао, тянули за собой голоса и кричали на Тан Цинцина.

Выражение на лице Тан Цинцин казалось еще более отвратительным после того, как она услышала слова этих людей, и она подсознательно сделала два шага назад.

"Я видел много таких женщин, как ты, притворяющихся обдолбанными и холодными, я сегодня в хорошем настроении, пока ты идешь со мной, я дам тебе все, что ты захочешь"!

Тао Гунци пьяно закричал на Тан Цинцина.

"Больной..."

Среди прекрасных глаз Тан Цинцина вспыхнул намек на отвращение, затем она повернула голову и сказала в Чэнь Мо: "Чэнь Мо, пойдем!".

"Грейс!"

Чэнь Мо слегка кивнул и повернулся, намереваясь уйти с Тан Цинцин.

После того, как молодежь увидела, что Тан Цинцин был настолько неуважителен, выражение его лица выглядело еще более взволнованным и протянуло руку помощи, чтобы затащить Тан Цинцина.

Но скорость реакции Чена Мо была очень высокой, и он сразу схватил юношу за запястье, а затем слегка подтолкнул его.

"Ах..."

Юноша закричал, его лицо в ненормальной боли, и громко закричал на Чен Мо: "Больно... больно, поторопись и отправь меня прочь...".

"Говорю тебе, я не хочу сейчас тратить свое время на таких, как ты, так что убирайся к черту отсюда со своими людьми, иначе я буду осторожна в том, что я с тобой делаю!"

Чен Мо холодным голосом сказал молодежи.

"Ты... ты отсылаешь меня, я... я ухожу..."

Молодой человек чувствовал, как будто его рука вот-вот сломается, и очень взволнованно кричал на Чен Мо.

Чен Мо на мгновение засомневался, а потом отпустил руку молодёжи.

Молодежь знала, что Чен Мо должен иметь немного кунг-фу, поэтому он не осмелился продолжать путаться с Чен Мо и сказал с блеском: "Не дай мне столкнуться с тобой снова, если я это сделаю, посмотрим, как я с тобой разберусь!".

"....."

Чен Мо бледно смотрел на молодежь, не разговаривая.

После того, как юноша увидел, что Чен Мо ничего не сказал, он повернул голову, чтобы посмотреть на своего друга, затем сразу повернулся и побежал к парковочному месту.

После того, как Чэнь Мо увидел, как молодежь ушла, он мягко спросил у Тан Цинцина: "Сестра Цинцин, с тобой все в порядке?".

"Ничего..."

Тан Цинцин равномерно покачала головой, а потом продолжила: "Спасибо за то, что только что случилось..."

"Не нужно быть таким вежливым, если бы я не хотел раскрыть свою личность, я бы только что отшлепал этих людей..."

Чен Мо сказал слабо.

Тан Цинцин не могла не улыбнуться деликатно, когда услышала слова Чэнь Мо, а затем сказала слабо: "Я узнала, как ты так хорошо хвастаешься, я верю, что ты говоришь, что богата, но их было так много, что если ты действительно ввяжешься в драку, ты определенно будешь в невыгодном положении..."...

"Все они вместе не подходят мне одному, ты в это веришь?"

Чэнь Мо посмотрел на Тан Цинцин и в тусклом состоянии спросил.

"Ты просто хвастаешься, только дурак в это поверит!"

Тан Цинцин была обычным человеком, она считала, что один человек против более чем десяти человек должен происходить только в телесериалах, она просто не поверила, что сказал Чэнь Мо.

"Если ты не веришь в это, тогда забудь об этом..."

Чен Мо слегка улыбнулся, затем протянул руку, чтобы остановить такси, и последовал за Тан Цинцин в машину.

.....

http://tl.rulate.ru/book/41148/1024502